

Въ дальнѣйшей исторіи малороссійскихъ неурядицъ мы, то и дѣло, встречаемся съ царскими повелѣніями и указами о переводахъ и перемѣщеніи войскъ изъ тѣхъ и другихъ городовъ въ г. Суджу¹⁾.

Какъ извѣстно, отложившемуся гетману Ивану Брюховецкому не долго пришлось номинально считаться гетманомъ обѣихъ Украинъ; онъ былъ убитъ казаками, перешедшими на сторону Дорошенки; этотъ послѣдній теперь окончательно передался на сторону турокъ. Турецкій султанъ незамедлилъ объявить себя повелителемъ не только той области, которою управлялъ Дорошенко, но и вообще всей малороссійской земли, находившейся въ подданствѣ Польши и Россіи. Въ 1672 году султанъ Магометъ IV съ помощію крымскаго хана и Дорошенки сдѣлалъ наступленіе на Украину; военныя дѣйствія велись имъ удачно, такъ что западная часть р. Днѣпра подверглась страшнымъ опустошеніямъ.

По поводу такихъ происшедшихъ событій бояринъ Ромадановскій и гетманъ Самойловичъ въ 1673 году 17 апрѣля съѣхались въ городѣ Сумахъ для обсужденія общаго плана дѣйствій и послѣ долгихъ совѣщаній порѣшили: „Ромадановскому съ своими ратными людьми собираться въ г. Суджѣ, а гетману въ Батуринѣ, затѣмъ сойтись вмѣстѣ между Глинскимъ и Лохвицею у рѣки Сулы.“

Въ этомъ же году Иванъ Самойловичъ просилъ у государя совѣта— не укажетъ ли онъ „на Крымъ идти войною, а подданнаго турецкаго султана Дорошенка, со всѣми его людьми и городами.... подвести подъ его царскаго величества высокодержавную руку въ подданство“. Алексѣй Михайловичъ по сему случаю посылаетъ боярину Ромадановскому грамоту, чтобы онъ „со многими конными и пѣшими ратными людьми, которые нынѣ при немъ есть идти въ Суджу на скоро; а достальныхъ своего полку ратныхъ людей, которые распущены по домамъ, выслать за собою потомъ вскорѣ съ нарочнымъ высылщикомъ, чтобы они шли въ Суджу, не мѣшая днемъ и ночью“²⁾.

Въ слѣдующемъ году мы видимъ тоже самое,—въ Суджу опять стягиваются большія войска, которыя раньше того, были выведены оттуда.

Въ одной изъ грамотъ царя Алексѣя Михайловича мы читаемъ слѣдующее: „нынѣ (1674 года), указали мы, великій государь, по вѣстямъ изъ Кіева и изъ иныхъ малые Россіи городовъ, боярину нашему Григорію Григорьевичу (Ромадановскому) изъ Курска и окольному нашему и воеводѣ, товарищу его, Петру Дмитріевичу (Скуратову), изъ Бѣлгорода идти

¹⁾ По мѣрѣ же полученія вѣстей войска Ромадановскаго выходили изъ Суджи въ другія мѣста. На сколько эти передвиженія войскъ были часты можно видѣть изъ того, что самая дорога по которой двигались войска Ромадановскаго и поселѣ слыветъ въ народѣ подъ именемъ Ромадана или Ромадани; она шла съ пачала нынѣшнимъ шляхомъ на Юнаковку, а за Юнаковкою сворачивала влево въ сторону и проходила въ трехъ верстахъ отъ селенія Хотѣвъ; мѣстами эта дорога окопана рвами. Самъ Ромадановскій былъ человекъ суровый; дорога для прохода его войскъ дѣлалась и равнялась черкасами казаками. Нарядъ помнилъ строгіе наказы князя Григорія Ромадановскаго, а равно и ту дорогу по которой онъ ходилъ и которая стала сать подъ грознымъ именемъ Ромадана.

²⁾ Акты Ю. и З. Россіи т. XI № 56.